

Не разбирая дороги, венец эволюции рвался вперёд, разрывая воздух. В его голове мелькали ужасающие картины; демон всё-таки добрался до человеческого поселения и сотворил нечто ужасное, за всеми пределами и чертами. Никита не узрел подобной жестокости во всех предыдущих демонах, которых поглотил, и это – показатель.

Прямо посреди леса Хоноровский пробил звуковой барьер, трансформировав нужные мышцы в подобные тем, что были у Низшей Луны. Делать то же самое с Высшей он поостерегся, опасаясь нанести окружению и самому себе чрезмерный вред. Даже нынешняя скорость гнула встречные деревья, грозясь переломить отнюдь не тонкие стволы...

Времени, казалось, катастрофически не хватало, пускай и спешить уже было куда-то, скорее всего, поздно. До нужного места подросток добежал за субъективные три минуты, достигнув едва ли не другой оконечности острова. Энергии за этот промежуток времени, биомассы, он потратил немерено, около пятидесяти килограмм.

И у самых приветственных «ворот» села его встречала жуткая арка, нагромождение из мертвой плоти.... Детской. Беспорядочно сшитые маленькие тела, уже прилично сгнившие, образовывали что-то вроде дуги, «горб» которой поддерживало два заострённых деревянных кола, вбитых в землю. Рядом с этим торжеством безумнейшего маньяка, взирая на ЭТО выклеванными какими-то птицами глазами, находились взрослые. По пояс в земле, а их идеально ровно отрезанные до коленей ноги стояли рядом с ними абсолютно симметрично.

Идеальный симбиоз застыл истуканом, распахнув глаза и, создавалось впечатление, потеряв навык дышать. «Кровь» схлынула вглубь тела, демонстрируя белоснежную бледность. Будь юноша на это сейчас способен, то непременно сказал бы, что наяву это выглядело многократно страшнее, чем в чужих воспоминаниях, искажённых счастливыми эмоциями. На момент совершения ЭТОГО, Гёкко был счастлив, он ненавидел детей. Предыдущий поток воспоминаний подсказал, что во время возведения «арки» все её «детали» были живы. А взрослые – родители этих малышей.

Очередная порция из чужой памяти утверждала без всяких намёков: пятая Высшая Луна была не единственным участником в этой резне. Запуганный человек, взрослый мужчина, выбирал тех, кого демон должен был «пустить в дело» по настоянию последнего. Всё это он совершал в обмен на собственную жизнь... Да вот только подсказку про детей ему никто не давал, и он начал выбирать их нарочно, когда заметил, что о'ни целенаправленно убил несколько как бы в качестве прелюдии. Он делал выбор столь быстро и без видимых сомнений, что в людоеде это вызывало искренний смех. И он действительно сдержал обещание, отпустив человека.

Никита злобно оскалился, когда к его коже вернулся прежний здоровый цвет. В карих глазах яростно заплясали багровые огоньки... Нелюдь помнила, куда побежал выживший человек. Хоноровский в то же мгновение побежал туда, по дороге игнорируя стоячий металлический запах. Монстр убивал даже тех, коих не использовал для своего «искусства». Он убил вообще всех.

- Твар-р-рь... – Венец эволюции сказал эти слова одними лишь губами прямо на ходу.

Теперь он бежал уже не столь стремительно, возвратившись к прежнему «обычному» режиму бега, но целенаправленно, неминуемо. Если прежде он желал убедиться в увиденных картинах

из чужой памяти, то теперь... Он жаждал наказать. Покарать того, кто так хладнокровно, без задней мысли, направлял на смерть абсолютно невинных, пытаясь даже угодить кровожадному о'ни. Они бы всё равно умерли, но сам факт был просто омерзителен. С подобной гнусностью подросток сталкивается воистину впервые.

Парень не ожидал увидеть это чудовище в людском обличье в пути, так как тот начал свой трое суток назад. Он уже должен был находиться в ближайшем поселении, в деревне, что крупнее предыдущей. Она была всего в десяти километрах от упомянутой, очень близко. Уже через две с лишним минуты он был у её предместий. Ничуть не сбавляя скорости, не обращая на чужой гомон и капли своего внимания, взбешённый человек-вирус затормозил у конкретного дома, откуда шёл узнаваемый и несмываемый запах крови. Именно по нему и по следам Никита вёл свою погоню.

Резко распахнув сёдзи под чьи-то крики, Хоноровский воззрился на вызвавшего его лютый гнев человека. Тот, как и полицейский с каким-то другим мужчиной, что находились напротив него, тоже уставились на него, только с шоком и недоумением. Трус выглядел нездоровым, осунувшимся. Видимо, вина его всё-таки грызла, да вот только выследившего его индивида это совсем не впечатляло. Не теряя даже секунды на сомнения, названный направился к отпрянувшему тяжёлой поступью. Вскочивший служитель правопорядка заголосил:

- Кто вы такой?! Сейчас же поки-... - Возмущавшийся полицейский не успел договорить.

Он и слегка привставший другой мужчина не смогли осознать ту скорость, с которой парень совершил замах ногой. С ужасающей силой он смёл маленький столик, разламывая его на щепки, перебивая начавшему подниматься обе ноги. Конечности неестественно выгнулись, кожу и мышцы разорвало, а Тацуми, так звали «злодея», из-за болевого шока ничего не понял, завалившись на мягкое место. Ему и не дали осознать произошедшее, резко подхватив за грудки и выбрасывая из дома прямо на улицу. Всё это венец эволюции совершал молча, сохраняя на своём лице жуткую злобу.

Вскрикнувший владелец дома, метнувшийся к нарушителю спокойствия с непонятными намерениями, ударить или оттолкнуть, был отброшен, как тряпичная кукла.

- Прочь! - Гаркнул Никита.

Снаружи уже начиналась сумятица, а струхнувший служитель закона побоялся вмешаться после увиденного. Человек-то явно такого сделать не смог бы...

- А-А-А!!! - Только сейчас пострадавший закричал в приступе агонии.

Из сёдзи-окон домов рядом наблюдали за этой картиной случайные люди. Женщины прикрывали рот и жмурились глаза в испуге, а мужчины, наоборот, выпучивали последние. Казавшиеся обычными пальцы легли на дрожащую шею столь резко, что крик её владельца захлебнулся в тот же миг.

Тацуми подняли одной рукой в воздух.

- Что, урод, думал, сбежишь - и всё? - Прищурившись, прошипел Никита. - Демон не настигнет тебя? Не настиг, зато я - ещё как!

Из покрасневших от недосыпа зениц потекли слёзы, нестриженные ногти беспомощно

заскребли по непроницаемой коже, а из горла доносились только хрипы. На секунду подросток замешкался, но затем в его очах безумное пламя ярости вспыхнуло с новой силой: те дети точно так же ревели, умоляли о пощаде, но ублюдок не обращал на это внимания, продолжая выбирать одного за другим! Все кандидаты были выставлены лично демоном перед ним, а он просто указывал пальцем...

Раздался хруст, и человеческая голова свободно повисла. Жертва тут же замолчала, но Хоноровскому показалось, что этого мало; размахнувшись, он впечатал обмякшее тело прямо в суховатую землю, раскалывая ту. В карих глазах зияла пропасть, настоящая бездна, полная бешенства. Всё вокруг будто застыло...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2508083>